

12. Жукова Е. Л. Электронный учебно-методический комплекс как основной электронный образовательный ресурс [Электронный ресурс] / Жукова Е. Л. – Режим доступа: – <http://ito.edu.ru/2010/Rostov/V/1/V-1-6.html>
13. Коваль Л. Є. Електронний навчально-методичний комплекс як складова сучасного електронного підручника [Електронний ресурс] / Л. Є. Коваль. – Режим доступа: – <http://n-z-d.com/articles/82-article2.html>
14. Митько К. А. Электронный учебно-методический комплект (ЭУМК) для разных предметов / К. А. Митько // XIV конференция-выставка “Информационные технологии в образовании”: Сб. трудов участников конференции. Часть V. – М. : МИФИ, 2004.
15. Концепція створення електронних навчально-методичних комплексів для обдарованих учнів [Електронний ресурс] – Режим доступа: – http://osvitaboguslav.at.ua/publ/naukova_laboratorija_silskoj_shkoli/koncepcija_stvorennja_elektronnikh_n_avchalno_metodichnikh_kompleksiv_dlja_obdarovanih_uchniv/6-1-0-11
16. Положення про електронні навчально-методичні комплекси для обдарованих учнів Київської обласної очно-заочної школи “Інтелектуал” [Електронний ресурс] – Режим доступа: – <http://osvitaboguslav.at.ua/index/0-163>

А н н о т а ц и я

Статья посвящена электронному учебно-методическому комплексу по физике: рассматривается его структура, роль и место в образовательном процессе ВУЗа морского профиля.

Ключевые слова: электронный учебно-методический комплекс, учебный процесс, ВУЗ, информационные технологии.

A n n o t a t i o n

The article is devoted to electronic educational-methodical complex for physics: consider its structure, role and place in the educational process of high school of maritime profile.

Keywords: electronic educational-methodical complex educational process, high school, information technology.

Андрушкевич Ф. Г.
Національний педагогічний університет
імені М.П. Драгоманова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНЕДРЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ

В статье рассматривается проблема профессионального образования студентов педагогических университетов. Проанализированы вызовы к образованию со стороны рыночных и демократических инноваций, специфика образовательных инноваций в современном европейском пространстве, проведен компаративный анализ особенностей образовательных инноваций в разных образовательных системах (Украина – Польша), анализируются национальные приоритеты украинских образовательных инноваций и их значение для польской системы образования, а также польский “образовательный прорыв” и его значение для украинских образовательных инноваций.

Ключевые слова: глобализация, образовательные инновации, европейское образовательное пространство, экономизация образовательного пространства, образовательная политика.

Сравнительный анализ изменений, происходящих в настоящее время в образовательном процессе Украины и Польши имеет высокое теоретическое и практическое значение. Украина и Польша прошли цикл социалистических и постсоциалистических трансформаций, имеют много точек соприкосновения в экономическом, политическом и социокультурном измерении, а потому и осуществляют соразмерные преобразования в области образования. Вместе с тем, каждая из стран имеет

свои особенности. Опыт трансформаций, осуществленных в соответствии с имеющимися условиями, имеет для обеих стран фундаментальное значение.

Цель данной статьи – определение особенностей внедрения образовательных инноваций в образовательный процесс педагогических университетов Украины и Польши

Многолетняя история существования Украины как Советской республики сформировала соответствующую систему образования, имеющую как положительные черты, так и недостатки. Эта система была ориентирована на производство, на фундаментальную подготовку специалистов, на удовлетворение образовательных запросов широких слоев населения, целиком подчиненная государству с ориентацией на внутренние потребности. Советский период развития отечественной системы высшего образования характеризовался мощным развитием как системы высшего образования в целом, так и механизмов планового трудоустройства выпускников. К положительным чертам высшего образования в Украине советского периода можно отнести [6, с. 3]:

- стандартизацию системы высшего образования и критериев качества образования независимо от территориального и отраслевого (или ведомственного) подчинения;
- основательную теоретическую подготовку с усиленным вниманием к мировоззренческим и практическим философским проблемам;
- широкую практическую подготовку включительно с областями знаний, касающихся основной специальности;
- наличие производственных, управленческих и научных практик на протяжении всего обучения;
- обеспечение гарантированного трудоустройства выпускников и, таким образом, обеспечение их социального статуса.

К отрицательным чертам украинской системы высшего образования этого периода надо отнести:

- полную оторванность от практики и опыта развития мировой системы высшего образования;
- полное и сознательное отсутствие ориентиров для интеграции отечественной системы высшего образования в мировую;
- ориентацию специалистов в прикладных областях наук на одноразовое накопление нужных знаний;
- ориентацию исключительно на разрешенные источники информации (как профессиональные, так и мировоззренческие) [6, с. 4].

История и глубина международных контактов Украины и Польши в период существования социалистической системы носит разноплановый и не всегда безоблачный характер. Официальная позиция двух государств существенно отличалась от общественной мысли, которая отличалась еще и в зависимости от места локализации и времени. Например, в послевоенный период важным центром, проводившим ревизию польских внешнеполитических доктрин и концепций относительно Украины, была польская эмиграция. Вместе с силами, стоявшими в украинском вопросе на позициях лондонского эмигрантского правительства, появились авторитетные сторонники украинско-польского диалога. В начале 80-х годов важную роль в формировании взвешенного подхода к проблемам польско-украинских отношений берут на себя демократические и диссидентские группировки в самой Польше [8, с. 39].

Так, анализируя отношения с Польшей, украинский исследователь В.Моцок считает, что продолжительное время взаимоотношения между двумя странами находились в зависимости от политики влиятельных западных стран и особенно США [8, с. 15]. Фактор Запада существенным образом сказался на процессах становления и развития украино-польских политических отношений. Это было вызвано, в первую

очередь, частью ядерного оружия бывшего СССР, которое частично находилось и на украинской территории. Относительно современного украино-польского сотрудничества в политической сфере ученые замечают объективные предпосылки для дальнейшего развития благодаря общим геополитическим интересам, а также в контексте отношений обеих стран с евроатлантическими структурами. Именно в этом значении такое сотрудничество является стратегическим партнерством [7].

Польские внешнеполитические концепции относительно Украины в XX в. претерпели важные изменения, эволюционируя вместе с бурной эпохой. Реалии современного посткоммунистического периода детерминируют их качественное новое содержание. Среди ученых, исследующих сегодня польско-украинские отношения, следует выделить таких, как В. Моцок, О. Калакура, авторский коллектив под руководством О. Дергачова, в научном исследовании которых освещены все векторы украинских международных взаимоотношений, в том числе и с Польшей. В этих исследованиях определено, что польско-украинские отношения, не смотря на сложное историческое наследие, бесповоротно вступают в фазу конструктивного, прагматического, взаимовыгодного развития. Объективные национальные интересы двух государств в стратегических вопросах совпадают.

В общем, к обоюдным национально-важным интересам Украины и Польши можно отнести такие: обеспечение национальной безопасности в рамках создания общеевропейской системы; развитие разностороннего политического, экономического, культурного и информационного сотрудничества на двусторонней основе, в границах Совета стран Балтийского моря, Центральноевропейской инициативы, Балт-Черноморского сотрудничества и ГУУАМ, а в перспективе также в рамках ЕС; стремление к взаимной политико-экономической поддержке на международной арене; налаживание и расширение общественных, научно-исследовательских, образовательных и культурно-художественных связей, как на государственном, так и на местном уровнях [8, с. 305].

Система образования Польши, которая большей частью ориентировалась на социалистические требования, в конце 80-х годов XX века начала стремительно изменяться. В украинском научном пространстве проблемы высшего образования в Польше освещены в работах А. Василюк, Л. Гриневич, А. Каплун, Е. Коваленко, И. Ковчиной, С. Когут, Н. Ничкало, Г. Николаи, В. Пасечника, В. Ханенко, И. Шемпрух.

Эксперты отмечают, что польская реформа системы образования была, прежде всего, не педагогическим, а политическим проектом, ведь реформа предлагала не пересмотр управленческих функций в системе воспитания и образования, а делала акцент на необходимости изменений среды, в которой происходит образовательный процесс. В оценках польской образовательной реформы начала 90-х гг. исследователи делают акцент на ее политическом характере и считают, что она была обусловлена не столько необходимостью изменения образовательной практики, сколько требованиями трансформации общественного устройства.

Следовательно, в результате реализации указанной поэтапной стратегии изменений польская система базового образования стала более открытой за счет внедрения: нового способа финансирования из государственного бюджета учебных заведений и воспитания; новой трудовой философии для учителей; нового уровня в системе организации и управления школьным образованием; передачи школам контроля над содержанием обучения и воспитания; быстрого развития рынка учебников; нового способа осуществления надзора за школами и учебными заведениями; новых форм повышения квалификации учителей и т. п.

Реформа системы образования в Польше ставила перед собой в первую очередь задачи сближения обучения с реалиями современной жизни, воспитания современного

человека, лишеного стереотипов прошлого, демократизации системы образования с учетом европейского опыта, подготовки к вступлению страны в ЕС, а также возможности саморегуляции новой системы образования. Анализируя последние изменения, можно утверждать, что европейская интеграция была главнейшим “двигателем реформы” [9, с. 91].

Главным шагом образовательной реформы обоих государств стало подписание Польшей и Украиной Большой хартии университетов (Magna Charta Universitatum) – это результат предложения, с которым в 1986 году Болонский университет обратился к ведущим университетам Европы.

Присоединение украинских университетов к Большой хартии свидетельствует о стремлении Украины приобщаться к творческой коллективной деятельности в мировом университетском сообществе. Определив для себя приоритеты, университеты должны взять на себя обязательства последовательно направлять свою деятельность на общественный прогресс как Украины, так и Европы и мира в целом. Таким образом, основное содержание принятых соглашений сводится к следующему. Европейский процесс, благодаря исключительным достижениям последних лет, приобрел более конкретный характер, стал полнее отвечать реалиям стран, входящих в ЕС, потребностям их граждан. Перспективы (вместе с отношениями, которые углубляются, с другими европейскими странами), открывающиеся в связи с этим, определяют и новые возможности для развития: в Европе растет понимание того, что необходимо установление более тесных связей между европейскими странами, в частности, в деле развития и укрепления их интеллектуального, культурного, социального, научного и технологического потенциалов. Сегодня Европа Знаний – важнейший фактор социального развития, который может обеспечить всем ее гражданам необходимый уровень компетентности для ответа вызовам нового тысячелетия; помочь осознать общность ценностей и принадлежность к единому социальному и культурному пространству. Роль образования и сотрудничества в этой сфере повсеместно признана как первичная [9, с. 19].

Главная цель университетов, подписавших Хартию по плановым инновациям – создание университетской автономии в обучении, научных исследованиях и самоопределении. Что касается Польши, то рост институтской автономии, предоставленной университетам, позволило им инициировать и провести в жизнь кардинальные инновации. С другой стороны, новые законы создали возможности для открытия новых учебных заведений и способствовали развитию предпринимательства. Все вышеупомянутые факторы и рост спроса на образование при увеличении числа мест в университетах привели к возникновению в Польше рынка образования, заменяющего бывшую бюрократическую систему и развивающегося весьма динамично.

К основным принципам образования Польши можно отнести:

- независимость университетов от политических, экономических и идеологических властей;
- тесная связь преподавания и научных исследований;
- достижение на этой основе соответствия потребностям экономики и общества;
- свобода научного исследования и обучения;
- отторжение нетерпимости и поддержка диалога, превращение университетов в место встречи преподавателей, способных к передаче знаний и их углубления, и студентов, желающих обогатить этими знаниями свой ум;
- сохранение европейских гуманистических традиций;
- реализация основных задач в части достижения универсальных знаний вне географических и политических границ;

– взаимное познание и взаимодействие разных культур[9, с. 142].

Важное значение в создании европейской системы образования играет Лиссабонская конвенция (1997 г.) о признании квалификаций, касающихся высшего образования в европейском регионе, которую разработано и принято под эгидой Совета Европы и ЮНЕСКО. Лиссабонская декларация содержит следующие соглашения: определение основных терминов высшего образования; компетенцию государственных органов; определение периодов обучения; признание квалификаций высшего образования; основные принципы оценки квалификации; определение квалификаций, дающих доступ к высшему образованию; определение квалификаций беженцев; оценка высших учебных заведений и программ; механизмы осуществления. Отметим, что не все страны, присоединившиеся к Болонскому процессу, подписали Лиссабонскую конвенцию.

Следующий шаг развития европейской системы образования – Сорбонская декларация была подписана 25 мая 1998 года министрами из Франции, Италии, Великобритании и Северной Ирландии, Германии. Главные положения этой декларации включают формирование открытого Европейского пространства в сфере высшего образования, международное признание и международный потенциал систем высшего образования, связанный с прозрачностью и легкостью для понимания дипломов, степеней и квалификаций; ориентацию преимущественно на двухуровневую структуру высшего образования (бакалавр-магистр) как условие повышения конкурентоспособности европейского образования и признания; использование системы критериев (ECTS); международное признание первого уровня высшего образования (бакалавр); предоставление выпускникам на первом уровне право выбора дальнейшего обучения, чтобы получить диплом магистра (короткий путь) или доктора (длинный путь) в последовательном режиме; подготовленность магистров и докторов к научно-исследовательской деятельности; поиск путей ратификации приобретенных знаний и оптимальных возможностей для признания дипломов, ученых степеней; стимулирование процесса изготовления единых рекомендаций для достижения внешних признаний дипломов и квалификаций и трудоустройства выпускников; формирование Европейского пространства высшего образования; сближение дипломов и циклов (степеней, этапов, уровней) обучения; консолидация позиции, которую занимала Европа в мире относительно постоянного усовершенствования и обновления образования, доступного всем гражданам ЕС [9, с. 14].

Но еще до этих соглашений закон 1990 года ввел в Польше два уровня высшего образования: лицензиат (первый уровень) и магистратуру (второй уровень), отображая критерии, которым должно отвечать высшее учебное заведение с тем, чтобы ему было разрешено выдавать соответствующие дипломы. Большинство высших учебных заведений частного сектора может выдавать лишь дипломы лицензиата.

Следующие тенденции новых изменений в системе высшего образования Польши появились после вступления страны в ЕС, ведь польские студенты получили возможность принимать участие в образовательных программах стран содружества. Кроме того, филиалы польских вузов могли теперь открываться в зарубежных странах, в соответствии с заключенными правительственными соглашениями. Регуляторную политику этого процесса осуществляли два министерства: министерство образования и иностранных дел. Интересно отметить, что между странами ЕС существует практика автоматического признания дипломов о высшем образовании на основании двусторонних соглашений для врачей, стоматологов, фармацевтов, ветеринаров, медсестер, акушеров, архитекторов, адвокатов, юристов. Признание других дипломов и квалификаций регулируется соответствующими органами государственной власти по особой процедуре, а лицо,

претендующее на трудоустройство, должно сдать соответствующее экзамены, или пройти определенную стажировку [7, с. 9].

В общем смысле “Болонским” принято называть процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Целью Болонского процесса было создание до 2009 года европейского пространства высшего образования, что предусматривало возможность свободного перемещения в образовательных целях преподавателей, студентов и признание их квалификаций [7, с. 144]. Тогда, когда “Болонский процесс” получил свое название 19 июня 1999 года после подписания министрами образования 29 европейских стран Болонской декларации “Зона европейского высшего образования”, казалось, что 2009 год – достаточный срок для итогов по созданию единой образовательной среды. Но сегодня единой образовательной среды нет, и перспективы ее создания в том виде, как это задумывалось весьма туманные. Каждая страна, соприкоснувшаяся с необходимостью более или менее превращать собственную образовательную систему под требования Болонского процесса, должна была измерять все преимущества и недостатки. Польша, в отличие от Украины, приспособилась к изменениям, поскольку в ней, во-первых, уже существовала система двухуровневого высшего образования; во-вторых, налажены контакты с другими европейскими государствами по обмену студентами; в-третьих, социально-экономическая ситуация в стране не угрожает массовой утечке специалистов и преподавателей. Кроме того, Польша сначала вступила в ЕС (то есть подтянула уровень жизни к европейским стандартам), а уже после этого сформировала систему образования, отвечающую требованиям Болонской системы. В Украине же все осуществлялось наоборот. Сначала университеты (которые по сути полностью были подчинены на тот момент государству) подписывают Хартию университетов, где главный фактор – автономия. Потом, через несколько лет, государство вступает в Болонский процесс и начинает изменять собственную систему образования, не изменяя реально образовательную среду.

В украинском образовательном пространстве, в отличие от польского, большое количество отрицательных реакций на все преобразования, которые несет Болонский процесс. В средствах массовой информации появляются публикации, отрицательно характеризующие влияние Болонского процесса на качество высшего образования и предупреждающие общественность о неминуемой утечке “мозгов” из страны и т. п. Некоторые авторы видят причину таких публикаций в психологической инерции или некомпетентности авторов [7, с. 5].

Как отмечает М. Дробноход [4, с. 289], отрицательно сказывается на качестве высшего образования неоправданно большое количество высших учебных заведений в Украине. Вопреки всем начинаниям закрыть часть вузов предыдущим составом Минобразования и науки общая сеть их насчитывает 904 учреждения всех уровней аккредитации и форм собственности, в частности 351 – это университеты, академии, институты, консерватории (из них 236 ВУЗов государственной и коммунальной собственности), остальные – колледжи, техникумы и училища. Это при том, что в США университетов – 160, Великобритании – 96, Франции – 78, Италии – 65, Испании – 47, Польше – 11.

После подписания ведущими вузами Украины Большой хартии университетов и Лиссабонского и Болонского соглашений стало очевидным, что вопреки направленности на изменение образовательная система Украины имеет ряд важных факторов, которые мешают воплощать настоящие договоренности в жизнь. Ведущие ученые, подытоживая, выделяют среди них главные [9, с. 31]:

1. Избыточное количество учебных направлений и специальностей, соответственно 76 и 584. Лучшие же мировые системы высшего образования имеют в 5 раз меньше.

2. Недостаточное признание в обществе уровня “бакалавр” как квалификационного уровня, его невостребованность отечественной экономикой. Как правило, прием в ВУЗ мы осуществляем не на бакалаврат, а на специальность.

3. Угрожающая в массовом измерении тенденция к ухудшению качества высшего образования, растущая со временем.

4. Увеличение разрыва связей между просвещенцами и работодателями, между сферой образования и рынком труда.

5. Неоправданная путаница в понимании уровней специалиста и магистра. С одной стороны, имеет место близость программ подготовки специалиста и магистра, их эквивалентность по образовательно-квалификационному статусу, а с другой – они аккредитируются по разным уровням, соответственно по III и IV.

6. Украинская система научных степеней сложна в сравнении с общеевропейской, что усложняет мобильность преподавателей и ученых в Европе.

7. Неадекватно к потребностям общества и рынка труда решается судьба такого распространенного звена образования, как техникумы и колледжи, это при том, что их численность в государстве в четыре раза больше, чем вузов III и IV уровней аккредитации вместе взятых.

8. Отошла в прошлое когда-то хорошо организованная для централизованной экономики система повышения квалификации и переподготовки. Новой системы, которая удовлетворяла бы потребности рыночной экономики, в Украине не создано. Поэтому очень важный общеевропейский принцип “образование на протяжении жизни” пока что в условиях нашего государства не может быть в полной мере реализован.

9. Университеты Украины не берут на себя роль методологических центров, новаторов, пионеров общественных преобразований, за которыми может идти страна. Уровень автономии вузов в этих вопросах значительно ниже среднеевропейского [9, с. 32].

Важным шагом в реформировании структуры высшего образования Польши стала работа над стандартизацией обучения по трансфертной системе европейских кредитов (ECTS), направленная на повышение мобильности обучения – как во времени (имеется в виду возможность выбора индивидуального темпа обучения), так и в пространстве (последовательное обучение в разных вузах), то есть принцип мобильности, пропагандируемый Европейской комиссией, может предоставить студентам возможность получения знаний по избранной специальности в разных учебных центрах (в стране поселения и за границей) на том же уровне образования.

В Украине подавляющее большинство европейских и в частности польских нововведений в образовании на сегодня полностью приемлемо и процесс их внедрения уже начался и продолжается. Так, активно внедряется двухуровневая подготовка специалистов “бакалавр-магистр”. В рамках международной программы ТЕМПУС-ТАСИС выполняется ряд пилотных проектов, касающихся автономии ВУЗов, внедрения докторантуры по европейским стандартам, формирования системы внутреннего контроля ВУЗов над качеством образования. Постоянно реформируется с приближением к европейским требованиям государственная система аккредитации и лицензирования. Вместе с тем, в современных условиях повышенной тинезации экономики Украины и высокого уровня коррумпированности общества выдается нецелесообразным предоставление украинским вузам права самостоятельно присваивать научные степени и звания [4, с. 29].

С момента обретения независимости между Польшей и Украиной устанавливаются тесные контакты в сфере образования и науки, проводятся многочисленные конференции и форумы, печатаются польско-украинские ежегодники, такие, например, как “Профессиональное образование: педагогика и психология” (Киев – Ченстохова) или

“*Musica Galiciana*” (Жешов – Львов) [6, с. 5]. Перспективны и наши общие образовательные программы. После продолжительных дискуссий и планирований начнет свою деятельность Польско-украинский коллегіум в Люблине, который будет зародышем общего Польско-украинского университета. В польских учебных учреждениях получают образование все больше украинских студентов. Одна лишь научная стажировка, организованная Кассой имени Юзефа Мяновского, Фондом содействия развития науки, прошли 600 стипендиатов, из них 300 – из Украины. Достояна внимания инициатива Конференции ректоров негосударственных вузов, предусматривающая предоставление на протяжении пяти лет 90 стипендий для обучения в Польше молодым людям из Украины. Много предложений может поступить и от украинской высшей школы – как свидетельствует практика, польские выпускники киевских или харьковских вузов ощущают себя уверенно на рынке труда в условиях рыночной конкуренции [8].

Надо отметить, что образовательные реформы в Польше также не носят идеальный характер, а имеют много недостатков. Большинство экспертов из академических кругов страны указали на следующие отрицательные аспекты образовательной политики [9]:

1) процентная часть затрат на науку в валовом национальном продукте (ВНП) ниже 0,6% по сравнению с 2-4% в экономически развитых странах (а в период “экономического наступления” эта часть даже больше);

2) неудачные условия Акта от 12 сентября 1990 г. по высшему образованию, неправильная политика в области заработной платы, и как результат нежелательные акции со стороны академического штата, хаос и ослабление мотивации к научной работе (практика найма на несколько разных работ одного лица; присуждение академического звания профессора университетами; отмена звания ассистента профессора (доцента), разрыв в поколениях и принцип отрицательного отбора на старте академической карьеры; более чем двукратное падение ежегодного числа полученных академических степеней доктора философии (Ph.D.) по сравнению с началом 1980-х гг.);

3) неестественно крупное развитие неуниверситетских исследований и других неполноценных форм исследований, которые исходят от похвального интереса молодежи к исследованиям, с одной стороны, и адаптирующих практик университетов, с другой, которые манифестируют себя главным образом в собирании очень крупной платы за такой вид исследований, конституционно не одобряемый; и парадоксально безвозмездные исследования, обеспечивающие намного более высокое качество обучения;

4) недостаточно контролируемое развитие частной системы высшего образования, ориентированного в направлении быстрых выгод и соблазняющего молодежь иллюзорными перспективами занятости в эфемерных, но в данное время модных областях экономики; нехватка в штате преподавателей в частных университетах в целом не обеспечивают оснований для получения законченного высшего образования;

5) изменение содержания обучения, вызванного трансформациями социального режима, особенно в области социальных наук;

6) искусственно созданное большое количество лиц, работающих над докторскими исследованиями, как результат системы университетского финансирования, основанного на знаменитых “алгоритмах”, отображающих специфические преимущества научных администраторов, которые имеют в данное время влияние в министерстве;

7) решительное изменение в способе финансирования науки в основном оправданно понятным принципом конкуренции, но вызывает серьезные сомнения многих ученых в случаях неаккуратных решений, дефектов процедуры квалификации проекта, который является результатом, для финансирования, также как и классификации научных подразделов;

8) избыточная бюрократия в работах Центрального Комитета и серьезное ограничение дискуссий о достоинствах его решений [12, с. 34].

Таким образом, участие Польши и Украины в Болонском процессе ставит перед системами образования задачи эффективного включения отдельных высших учебных учреждений и их сотрудников в процесс реализации и введения в жизнь главных положений Болонской Декларации [9]. Проблемы, связанные с введением Болонской Программы с обеих сторон можно поделить на несколько групп:

1. Проблема упорядочивания направлений обучения (предусматривает выделенную область обучения в рамках высшего образования, определенного профессионального звания, заканчивающееся получением диплома).

2. Сохранение однородной 5-годичной системы образования. (После продолжительных обсуждений принято, что однородная система 5-годичного образования будет сохранена лишь на 6-ти направлениях: правовое, медицинское, медико-стоматологическое, фармацевтическое, психологическое.)

3. Анализ необходимости введения или существования второго уровня образования для всех направлений. (Надо определить, какие направления надо реализовать на втором уровне, а какие должны заканчиваться на первом уровне получения профессиональных знаний).

4. Вопрос соотношения между I и II циклом обучения. (Необходимо определить и уточнить основы обучения на II-м уровне, учитывая возможность изменения направления обучения после окончания I-го уровня. Данные уровни не могут быть созданы на основе простого разделения существующей системы 5-годичного высшего образования на две части (3 и 2 года), но должны составлять две отдельные целостности.)

5. Профессионализация обучения. (В данное время обучения на уровне бакалавра и магистра часто лишь по названию “профессиональные”, тем не менее, по сути дела они такими не являются. Понятие это требует уточнения в сфере стандартов обучения. Предлагается, чтобы обучение I-го цикла было обучением профессиональным лишь в случае наличия в стандартах обучения соответствующего числа часов профессиональной практики).

6. Вопрос необходимости существования стандартов обучения для всех направлений обучения и разработка таких стандартов для всех направлений обучения I цикла. Стандарты должны содержать: общую характеристику направления (время обучения, общие число пунктов ECTS и часов обучений); подобие абитуриента и характеристику обучения; программный минимум, который составляет 40% от общей численности пунктов ECTS или часов обучений, определенных в стандартах направлений, содержащих группы предметов).

Мировой практикой, самой жизнью доказано, что лишь тесное объединение образования с наукой является залогом обеспечения высокого качества образования и надлежащего интеллектуального сопровождения создания государства. Это же является и ведущим требованием Болонской декларации относительно интеграции европейского высшего образования.

Дальнейшего осмысления маркетинговые исследования рынков образовательных услуг для прогнозирования направлений усовершенствования системы высшего педагогического образования.

Использованная литература:

1. Андрущенко В. Організоване суспільство / [Електронний ресурс] В. Андрущенко. – К.: Ін-т вищ. освіти АПН України, 2006. – 583 с. – Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/people/andrushenko.html>
2. Беганська І. Адаптація вищої освіти Польщі до умов Болонського процесу / І. Беганська, Н. Садовська // Схід. – 2009. – № 2(93). – С. 22-30.

3. Договір між Україною і Республікою Польща про добросусідство, дружні відносини і співробітництво // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 43. – С. 613.
4. Дробноход М. Україна в контексті проблем якісної освіти / М. Дробноход // Українознавство. – 2008. – № 2. – С. 288-297.
5. Калакура О. Я. Поляки в етнополітичних процесах на землях України у XX столітті: монографія / О. Я. Калакура. – К.: Знання України, 2007. – 508 с.
6. Корсак К. Педагогіка нового століття – шляхи розвитку й участі в побудові суспільства знань / К. Корсак // Вища освіта України – 2005. – № 3. – С. 21-26.
7. Корсак К. Реформи освіти у Польщі та Україні: уроки і перспективи // Освіта і виховання в Польщі і Україні (XIX–XX ст.): матеріали міжнар. наук.-практ. конф. [упорядкув. і заг. ред. Є. Коваленко]. – Ніжин: НДПУ, 1998. – С. 3-6.
8. Моцок В. І. Сучасні українсько-польські міждержавні відносини: політичний аспект: автореф. дис. канд. політ. наук: 23.00.02. / В. І. Моцок. – Чернівці, 2002. – 20 с. – укр.
9. Павловський К. Трансформації вищої освіти в ХХІ столітті: польський погляд / К. Павловський. – К.: Навчально-методичний центр: Консорціум із удосконалення менеджмент-освіти в Україні, 2005. – 230 с.

А н о т а ц і я

У статті розглядається проблема професійної освіти студентів педагогічних університетів. Проаналізовані виклики до освіти з боку ринкових і демократичних інновацій, специфіка освітніх інновацій в сучасному європейському просторі, проведений компаративний аналіз особливостей освітніх інновацій в різних освітніх системах (Україна - Польща), аналізуються національні пріоритети українських освітніх інновацій і їх значення для польської системи освіти, а також польський “освітній прорив” і його значення для українських освітніх інновацій.

Ключові слова: глобалізація, освітні інновації, європейський освітній простір, економізує освітнього пространства, освітня політика.

A n n o t a t i o n

This article deals with the problem of the professional education of the students who are studying at the Pedagogical University. Developed the theoretical basis of the integration of information space of Education of Ukraine into the European educational space, and identified concrete ways to take them into account in reforming education and building a knowledge society. Generalized European experience educational and informational policies and analyzes the main trends of its impact on the OSCE member countries, and personality. The practical significance of the results determined by the effectiveness of the proposed approach in thinking about education policy, its structural elements, the directions of its influence on the development of a knowledge society, knowledge-economy of the individual.

Keywords: globalization, educational innovations, the European educational space, economization of educational space, education policy.

Білик Н. І.

РОЗВИТОК ІННОВАЦІЙНОГО ПОТЕНЦІАЛУ ПЕДАГОГІЧНИХ ПРАЦІВНИКІВ ПОЛТАВСЬКОГО РЕГІОНУ

Розглянуті можливості розвитку інноваційного потенціалу педагогічних працівників Полтавського регіону та його реалізації.

Ключові слова: розвиток, інноваційний потенціал, регіон.

Нормативною базою інноваційної діяльності в галузі освіти є закони України “Про освіту”, “Про вищу освіту”, “Про загальну середню освіту”, “Про наукову та науково-технічну діяльність”, “Про авторське право і суміжні права”, “Про науково-технічну